

Кузнецов М.С.

Родился я 29 января 1922 г. в с. Кольцово Калачинского уезда Омской губернии. Детство мое начиналось вполне благополучно. Отец - Сергей Иванович и мать - Варвара Макаровна, занимаясь земледелием, трудились, как мне помнится, буквально не покладая рук, стремясь обеспечить семье безбедную жизнь. Но в конце 1929 г. отец был раскулачен и арестован без права переписки (в 50-е гг. - реабилитирован).

Мать с нами - тремя сыновьями в 1931 г. была сослана в "Нарымский край". После долгих мытарств нас вместе с сотнями других семей спецпереселенцев водворили в местечко, затерявшееся в трудно проходимом лесу на краю Васюганских болот, в 13 километрах от с. Инкино Колпашевского района. Возникшее поселение получило название - Березовка. Здесь вскоре оба моих младших брата погибли. Я в 1935 г. окончил Березовскую начальную школу.

Следующих три года пришлось учиться в Инкинской семилетней школе. Жил на частных квартирах, бывая у матери лишь по воскресным дням. Успевал по всем предметам хорошо. Пытался писать стихи. В порядке поощрения директор школы премировал меня сборником сочинений В.В. Маяковского. Превратности судьбы, материально-бытовые невзгоды, тягостная морально-нравственная атмосфера тех лет отложили глубокий отпечаток на мой характер, но не согнули и не ожесточили.

К середине 30-х гг. отношение к спецпереселенцам в центре и на местах заметно изменилось в лучшую сторону. В 1938 г. я выехал на учебу в Томск. Поступил в фельдшерско-акушерскую школу. Учился с большим интересом. В 1939 г. был принят в комсомол. Стал одним из активнейших участников общественной, особенно пропагандистской и оборонно-спортивной работы, борьбы за ликвидацию неграмотности и малограмотности взрослого населения.

В июне 1941 г. школу окончил с отличием. Было стремление обязательно продолжить учебу, чтобы стать врачом. Но началась Великая Отечественная война. 7 июля с группой однокашников я отбыл на фронт, чему был искренне рад, поскольку получил неограниченную возможность на деле подтвердить свою гражданскую зрелость и надежность, решительную готовность, забыв прошлые обиды, вместе с миллионами советских патриотов защищать свою страну от фашистской напасти.

Служил военным фельдшером 920-го стрелкового полка, 248-й стрелковой дивизии 31-й армии в составе, последовательно, Резервного, Западного, Калининского фронтов. Служебному долгу следовал неукоснительно и осознанно. 22-го октября 1941 г. в наступательном бою под Калинином был тяжело ранен и контужен. До марта 1942 г. находился на излечении в госпиталях, а затем был снят с воинского учета и вернулся в Томск. Получил вторую группу инвалидности. Передо мной во весь рост встал вопрос: Что делать? Медициной из-за ранений заниматься плодотворно больше не мог, а иной практической подготовки не имел. Я ни на минуту не сомневался, что война закончится нашей победой и надо было определить свое место в послевоенной жизни. Пришел к выводу, что смогу учительствовать. В этой связи у меня возникло стремление получить высшее историческое образование.

Моя невеста Тамара, провожавшая меня на фронт, а в тот момент учившаяся на первом курсе Томского медицинского института. Это намерение энергично поддержала. Исторические факультеты действовали в педагогических институтах Томском и Новосибирском, эвакуированном в Колпашево. Для меня предпочтительнее был Новосибирский институт - поближе к матери.

Тамара оставаться в Томске без меня не захотела. 5 июня 1942 г. мы поженились и уехали в Колпашево. Там райвоенкомат мне, как фронтовику, подыскал временное жилье. В пединститут нас легко приняли. Меня на исторический факультет, жену - на географический. первый учебный год мы закончили сносно.

Но летом 1943 г. институт вернули в Новосибирск. А у нас только что родился сын. Пускаться с ним в неизвестность было рискованно. Мы остались в Колпашево. Местные власти направили меня заведовать городской хлебопекарней, размещавшейся в приспособленном бараке. Для нормального хлебопечения не доставало всего. Но городу хлеб нужен был ежедневно и вовремя. Часто приходилось дневать и ночевать на производстве. К лету 1944 г. наш сын подрос и я уволился с работы ради продолжения учебы теперь уже в Томске. Через несколько дней мы с нехитрым скарбом и ребенком в плетеной корзине добрались до железнодорожной станции Тайги, где проживала мать жены. Немного передохнув, я в августе отправился в Томск определять наше с женой будущее.

К моей великой радости жена сразу же была восстановлена в числе студентов мединститута, а я - зачислен на второй курс исторического факультета педагогического вуза. В ответ на мою просьбу директор института доцент Шамахов Феодосий Феодосиевич выделил в общежитии мне - семейному студенту довольно просторную комнату с плитой и необходимой мебелью.

Я был чрезвычайно тронут его вниманием и заботой. Сентябрь студенты проводили тогда на сельскохозяйственных и других работах. Мне не терпелось скорее притупить к регулярным занятиям. Начались они 1-го октября. Чтобы наверстать вынужденный годичный пропуск в учебе, я поставил перед собой задачу: до лета 1945 г. выполнить учебные планы и программы второго и третьего курсов. Установил для себя жесткий временной режим.

С разрешения и благословения декана факультета доцента Трухина Георгия Васильевича занятия на обоих курсах посещал выборочно, но ежедневно. Основной упор делал на самостоятельную работу. Не отрывался от общественно-политической жизни. За высокую активность в учебной и внеучебной работе директор поощрял меня неоднократно. Приходилось вовремя от времени и подрабатывать, так как наших с женой стипендий и моей скромной военной пенсии для семьи оказывалось маловато.

Но стержнем всех моих усилий оставалась учеба. До сих пор с сыновьей благодарностью думаю о душевной доброте и деликатности, профессиональной добросовестности и простоте общения тех преподавателей, которые меня консультировали и экзаменовали.